

Суббота, 12 декабря 1981 года

В ТВОРЧЕСКОЙ
МАСТЕРСКОЙ

«САМЫЙ БОЛЬШОЙ КАПИТАЛ ОБЩЕСТВА...»

ВОТ УЖЕ СЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ режиссер киностудии имени М. Горького Эдуард Гаврилов остается верен теме: дети — семья, школа, общество. В его фильмах «Мимо окон идут поезда», «Кыш и Двапортфеля», «Додумался, поздравляю!», «Доброта», «Последний шанс», «Моя Анфиса» и в недавно вышедшей на экран ленте «Хочу, чтоб он пришел» — мы наблюдаем сложный процесс становления личности человека от пяти до двадцати лет, влияние на этот процесс взрослых. Все эти картины остро проблематичны, проникнуты добром и человечностью, дают материал для глубоких выводов о победах и ошибках в воспитании.

Сегодня мы публикуем беседу нашего корреспондента Л. Сидякиной с режиссером Э. А. Гавриловым.

**

— Чтобы понять творчество художника, лучше всего обратиться к началу его пути. Как вы стали режиссером детского кино, Эдуард Александрович?

— Все началось со сценария. Когда после ВГИКа, в 1964 году, я пришел работать на «Мосфильм», то из всех сценариев, бывших в «портфеле» студии, мне показались особенно интересными сценарии детской тематики, в частности «Мимо окон идут поезда», постановку которого мы осуществили вместе с В. Кремневым. На первый взгляд, мое «амплуа» — дело случая. С другой стороны, я пришел в кино человеком вполне сложившимся: за плечами был химико-технологический техникум, работа начальником смены на заводе, служба на флоте, участие в художественной самодеятельности. Не говоря уже о детстве, о школе, жизнь всегда ставила меня то в положение ученика, то — учителя. Все было и трудно, и интересно, и все давало пищу для раздумий и окончательного выбора.

На «Мосфильме» я снял восемь картин и уже считался детским режиссером, когда на этой студии появилась тенденция к упразднению детского кино. Я перешел на студию имени М. Горького, чтобы продолжать дело, которое страшно полюбил: снимать фильмы о детях и для детей. В год на съемочной площадке бываешь

три-четыре месяца, все остальное время — подготовка к этим месяцам, поиски актуальной темы, интересного сценария.

— Что значит, по-вашему, интересный сценарий?

— В нем должны быть значительная проблема, яркие характеры и занимательный сюжет. Важно еще, чтобы идеи сценария не противоречили убеждениям, позициям режиссера. Когда я читал сценарий «Ключ без права передачи», фильм уже был в производстве. Ставила его Динара Асанова. А я тогда подумал, что вряд ли принял бы литературную основу, не изменив ее. Есть там мысль, не приемлемая для меня: сочувствие к бесталанным педагогам. Мысль только внешне кажется доброй, на самом деле жестокая. Бесталанных не должно быть вообще нигде, особенно среди врачей и педагогов, в чьих руках жизнь и моральные устои человека. Мне кажется, каждый человек талантлив, есть просто люди, попавшие не на свое место или погубившие свои способности ленью. Если бы мне пришлось ставить фильм «Ключ без

права передачи», я бы непременно предложил автору свою точку зрения.

А бывает и так: есть проблема, есть «твоя» мысль, а драматургия слабая. В первом варианте сценария «Мимо окон идут поезда» героиней была молодая женщина, директор школы, которая, приняв должность, рьяно разбивает какую-то оппозицию учителей. Конфликт оказался нам узким, надуманным, и мы сделали героиню начинающей учительницей, которой действительно в силу молодости надо доказывать и свое право на профессию, и свой талант. Каждому режиссеру почти всегда приходится дорабатывать сценарий, потому что важно свести воедино форму и содержание, занимательность и эмоциональность с жизненностью и значимостью поднимаемых проблем.

— Героями ваших недавних картин «Последний шанс» и «Хочу, чтоб он пришел» стали неблагополучные подростки. Чем вызван ваш интерес к проблеме, связанной с ними? Каковы, на ваш взгляд, особенности нынешних «трудных» ребят?

— Во времена Макаренко

«трудными» были беспризорники. Сегодня не так уж редки случаи, когда в эту категорию попадают ребята, кого в буквальном смысле гнетет чрезмерный надзор, опека старших. Но приходит время, когда молодой человек «взрывается», пытается обрести самостоятельность. Происходит это по-разному: один начинает грубить, другой лгать. Простой пример: на требование родителей явиться домой не позднее десяти часов вечера один огрызается, спорит, доказывает, но в результате, возможно, приходит вовремя, другой говорит: «Хорошо, папа», — и приходит в час ночи.

На совещании молодых кинематографистов, проходившем в октябре прошлого года, говорилось, что экран устал от подростков, несчастных по вине взрослых. Но я убежден, что говорить об этом надо еще и еще. Дети учатся жить на примере и опыте старших. Можно годами внушать им понятия о морали и ничего не добиться, потому что убеждают не красивые слова, а поступки. А если поступки взрослых противоречат их словам, дети или перенимают этот опыт, начиная «выгодно» лгать, или перестают верить, выражая свой протест против фальши непослушанием, дерзостью. Не допустить подобного конфликта можно, думается, внимательным отношением к подростку, к его мыслям, уважением к его личности.

Эти свои взгляды я постарался так или иначе выразить в фильмах, рассказывающих о разладе подростка с самим собой и окружающими. Славка Горохов из «Последнего шанса» и один из героев ленты «Хочу, чтоб он пришел» Витька — это «трудные» подростки, узнавшие жизнь не с праздничной стороны, во многом разубверившиеся, внешне «неудобные», хулиганские. Но и Славка, и Витька встречают людей, которые их понимают. Особенно оригинальна ситуация в фильме «Хочу, чтоб он пришел», рассказанная сценаристом Геннадием Бокаревым: пятилетний Вовка возвращает Витьке, ставшему в свои 12 лет таким маленьким старичком, детство и веру в людей. А Витька открывает перед другом жизнь во всей ее прозе, слож-

ности, противоречивости. Но неблагополучны они оба: старший Витька прослыл хулиганом, в маленьком Вовке усиленная материнская опека культивирует инфантильность, несамостоятельность.

Кстати, за будущее такого «трудного», как Витька, мне спокойнее, нежели за некоторых его ухоженных сверстников, потому что родители научили его главной моральной заповеди — трудолюбию. Я считаю, что у детей, избавленных от забот, от самой пустяшной физической работы, возрастают шансы познать участь «трудных». Мне кажется, неблагополучных подростков было бы больше, если бы не школа, часто очень разумноправляющая «добреньких» пап и мам. Школа как коллектив может многое.

— Видимо, не случайно в ваших фильмах коллектив играет важную роль в судьбе подростка. В «Последнем шансе», мне кажется, вам удалось найти аргументированные, веские доводы для положительного ответа на вопрос: может ли весь строй идти не в ногу, а один солдат в ногу?

— К сожалению, так бывает. Коллектив вещь сильная, но и ему свойственно ошибаться. В «Последнем шансе» молодежная группа не поняла своего ровесника, более того, отказалась от него ради элементарных благ. Героя фильма «Хочу, чтоб он пришел» коллектив даже и не пытается понять: он хулиган, и точка. А то, что Витька трудится, подметает и вымывает двор, не замечают равнодушные соседи.

Нашим «трудным» киногероям повезло: они встретили людей, которые помогли восстановить справедливость. Вера маленького Вовки в добрую правду Витькиной души открывает дворовым соседям глаза на него. Поступок мастера Ершова, осознавшего свою вину перед Славкой Гороховым и ушедшим из ПТУ в колонию, чтобы быть рядом с парнем, заставляет Славку поверить в людей. Мне многие говорили, что я приукрашиваю действительность, что такого не бывает, имея в виду случай с мастером. Но за время съемок фильма в колонии мы познакомился с тремя мастерами,

которые предвосхитили поступок Ершова: из обычных ПТУ они пришли работать в колонию. Хорошего происходит в жизни больше, чем в кино. Потому что, к счастью, многие люди уверены: «трудные» дети есть, неисправимых нет, и основная задача социалистического коллектива — не потерять ни одного человека.

— Намерены ли вы продолжать на экране тему «трудного» подростка, Эдуард Александрович? Бывает, что, раз высказавшись по той или иной проблеме, художник охладевает к ней. А есть ли в ваших творческих плавах место разговору, уже однажды начатому?

— Из всего сделанного мне наиболее дороги фильмы «Мимо окон идут поезда», «Кыш и Двапортфеля», «Последний шанс», «Хочу, чтоб он пришел». В этих лентах, как мне кажется, я наиболее полно выразил то, что меня особенно волнует. И беспокойство это не исчезло. Потому что воспитание юных — это такая область, которая безумно интересна, неминуемо трудна и чрезвычайно ответственна. И я как художник и гражданин не снимаю с себя эту ответственность. Я хочу и я должен говорить с маленькими и взрослыми о единстве благородных мыслей и благородных поступков, о пагубности тепличных условий для роста ребенка, о силе дружбы, о радости, которую люди могут приносить друг другу.

Подростающее поколение, может быть, самый большой капитал общества. Поэтому вопросы формирования нового человека всегда будут важнейшими и актуальными. Обсуждение в Центральном Комитете КПСС и в Госкино СССР проблем детского и юношеского кинематографа, проходившее недавно, новые решения, намеченные перспективы, безусловно, помогут мастерам кино в выборе самых нужных тем, в создании фильмов, которые бы отвечали на самые жгучие вопросы, волнующие детей, подростков, юношество.

НА СНИМКЕ: режиссер Э. Гаврилов (справа) с актером Ю. Сорокиным на съемочной площадке.

Фото А. КИСЕЛЕВА.